

Элла Сливкина

Иерусалим, Израиль

ЗНАМЕНИТЫЕ ЕВРЕИ, ВЫХОДЦЫ ИЗ ПРИБАЛТИКИ, — СТРОИТЕЛИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Если захотите, это не будет сказкой.

*Т. Герцль. Эпиграф к книге
«Страна возрождения», 1902 г.*

В силу ряда исторических обстоятельств прибалтийские губернии Российской империи были, с одной стороны, местом встречи различных культур, а с другой — традиционным регионом еврейской религиозной учености (особенно Литва). Эти уникальные условия привели к тому, что Вильна (Вильно, Вильнюс), Рига и Ковно (Каунас) со второй половины XIX в. стали центрами еврейской культурной и общественно-политической жизни империи, а в конце XIX — начале XX в. — и *сионистского движения.

Геополитическая ситуация, сложившаяся в Прибалтике после большевистского переворота 1917 г. в России, отделение и получение независимости Литвой, Латвией и Эстонией и включение Вильно в состав Польши значительно усилили эти тенденции. В межвоенный период Рига, Ковно и Вильно превратились в крупнейшие еврейские политические центры Европы, в которых находились филиалы всех еврейских политических партий и общественных движений. Необходимо отметить, что первые в мире организации *сионистов-ревизионистов и молодежного движения *«Бетар» были основаны в Риге в конце 1923 г.

К середине 30-х гг. число сторонников сионистского движения в Прибалтике — так называемых *«шекеледателей», обладавших правом голоса на выборах делегатов на сионистские конгрессы, достигло несколько десятков тысяч человек (например, в Латвии в 1933 г. — 22 536 человек). С середины 20-х гг. важнейшим направлением деятельности сионистских организаций Лит-

---

В подготовке публикации приняли участие научные сотрудники Краткой еврейской энциклопедии (Иерусалим).

вы, Латвии и Эстонии стали пропаганда и организация *алии. В межвоенный период (1919—1941) 9240 литовских и 4547 латвийских евреев переселились в Страну Израиля и приняли активное участие в строительстве будущего еврейского государства.

Невозможно поименно перечислить всех этих людей, заложивших основы Государства Израиль. Попытаемся по мере возможности показать роль и значение алии из Прибалтики лишь на нескольких примерах репатриантов, прибывших в Страну Израиля в догосударственный период.

Общеизвестен вклад в формирование сионистско-религиозного мировоззрения и духовно-религиозной жизни Страны Израиля выходцев из Латвии: выдающегося раввинского авторитета и мыслителя, первого верховного *ашкеназского раввина Страны Израиля *Авраама Исаака Кука* (1865, Грива, ныне в Даугавпилсе, — 1935, Иерусалим; в Стране Израиля с 1904 г.); одного из четырех раввинов, основавших движение *«Мизрахи», *Иегуды Лейба Дон-Ихье* (1869, Дрисса, Витебская губ., — 1941, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1936 г.); раввина, латвийского и израильского государственного и общественного деятеля Мордехая Нурока (1879, Тукумс — 1962, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1947 г.) и др.

Как известно, в Латвии были широко представлены молодежные *халуцианские движения. Их воспитанники внесли ощутимый вклад в становление многих *кибуцев: Афиким, Шфаим, Кфар-Гилад и особенно Кфар-Блюм, который поначалу даже назывался кибуц «Англо-Балти». В кибуце Шфаим находятся центр по изучению латвийского еврейства и музей.

Выдающуюся роль сыграли выходцы из Прибалтики в становлении культурной и научной жизни Страны Израиля, среди них: *Ашер Гулак* (1881, близ Риги — 1940, Иерусалим; в Стране Израиля с 1925 г.) — историк *талмудического права, профессор Еврейского университета в Иерусалиме; *братья Бруцкусы — Борис Дов* (1874, Паланга, ныне Литва, — 1938, Иерусалим; в Стране Израиля с 1936 г.) — специалист по вопросам экономики сельского хозяйства и общественный деятель, профессор Иерусалимского университета, и *Юлиус* (1870, Паланга — 1951, Тель-Авив) — историк, деятель сионистского движения, литовский политический деятель; *Алтер Друянов* (1870, Друя, Виленская губ., — 1938, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1921 г.) — литератор, сионистский деятель, историк и фольклорист; *Менахем Солиэли* (Соловейчик; 1885, Ковно — 1957, Иерусалим; в Стране Израиля с 1933 г.) — общественный деятель и ученый, один из руководителей системы школьного образования *ишува, а с об-

разованием Государства Израиль — директор службы радиовещания «Кол-Израэль» («Голос Израиля»); *Абба Ковнер* (1918, Севастополь — 1987, кибуц Эйн ха-Хореш; в Стране Израиля с 1945 г.) — борец еврейского Сопrotивления в Литве и израильский писатель.

У истоков юридической службы ишува стоял юрист, общественный и сионистский деятель, политический деятель независимой Литвы *Шимшон Розенбаум* (1860, Пинск, ныне Белоруссия, — 1934, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1924 г.) — председатель первого еврейского мирового суда высшей инстанции, пытавшегося руководствоваться еврейским правом, один из создателей Высшей школы права и экономики в Тель-Авиве. Выдающимся юристом и государственным деятелем Израиля является выпускница Каунасской реальной школы *Мириам Бен-Порат* (урожденная Шейнзон; р. 1918, Витебск) — первая женщина на постах члена Верховного суда, заместителя председателя этого суда, государственного контролера и уполномоченного по жалобам граждан.

Нельзя переоценить вклад прибалтийского еврейства в политическую структуру Государства Израиль. Кроме вышеупомянутого М. Нурока, бывшего министром связи в начале 50-х гг., в различных правительствах министрами были: генерал-майор *Аарон Ярив* (1920, Рига — 1994, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1935 г.) — министр транспорта, а затем министр информации; *Моше Аренс* (р. 1925, Каунас; в Стране Израиля с 1948 г.) — министр без портфеля, министр иностранных дел, дважды министр обороны. Председателем израильского парламента — Кнессета в 1988—1992 гг. был *Дов Шилианский* (1924, Шяуляй; в Стране Израиля с 1948 г.), заместителем председателя Кнессета в 1974—1977 гг. был *Бен-Цион Кеиет* (1914, Рига — 1984, Тель-Авив; в Стране Израиля с 1935 г.). Один из основных активистов халуцианско-скаутской организации *«Нецах» в Эстонии и Латвии *Нехемия Леванон* (Левитан, р. 1913, Руиена, Латвия; в Стране Израиля с 1938 г.). В 1943 г. он был одним из основателей кибуца Кфар-Блум, с начала 60-х гг. работал в отделе канцелярии главы правительства. В 1970 г. Н. Леванон возглавил организацию «Натив», которая координировала борьбу за право евреев Советского Союза и стран Восточной Европы на репатриацию. Весомую роль прибалтийское еврейство сыграло и в экономической жизни Страны Израиля. Для примера достаточно вспомнить латвийского предпринимателя *Элиягу Фромченко*, основателя кондитерской фирмы «Лайма» в Риге, которая в течение 10 лет стала самым большим кондитерским предприятием в Латвии. В 1933 г., пред-

видя большую войну в Европе и будучи убежденным сионистом, Э. Фромченко перевел свое предприятие в Страну Израиля, назвав его «Элит». Так была заложена основа современной кондитерской промышленности в Израиле. Широко известна также филантропическая деятельность Э. Фромченко.

Несколько подробнее осветим судьбы людей, ставшие в той или иной степени судьбами Страны Израиля, ее культуры и науки.

Ш а у л А в и г у р

Со дня смерти израильского военачальника, государственно-го и общественного деятеля Шаула Авигура (1978) прошло более двадцати лет. Однако аура первопроходца, близкого соратника Д. Бен-Гуриона¹, организатора «нелегальной» иммиграции, «отца» израильской образцовой военной промышленности, основателя блистательных спецслужб страны, инициатора и руководителя борьбы за свободный выезд евреев из Советского Союза в Израиль, автора фундаментальных работ по истории Израильского государства не меркнет. Имя Авигура навсегда вошло в историю Израиля.

Шаул Меиров родился в Двинске (ныне Даугавпилс, Латвия) в 1899 г. Он, шутя, гордился тем, что успел прожить несколько месяцев в XIX столетии: «Вашему подлому веку я не принадлежу». Фамилию Авигур («отец Гура») он взял себе в 1948 г., после гибели сына Гура в Войне за независимость Израиля.

Шаул был еще мал, когда его семья переехала в городок Могилев-Подольский на Украине. Но быт этой семьи был далек от традиций соседей-*хасидов. Меировы отличались от жителей местечка хотя бы языком. «Разговорным языком в доме был русский, — вспоминал Авигур, — а не, упаси Господи, «жаргон!» (т. е. *идиш. — *Ред.*). Младшего сына Шаула ежедневно учили *ивриту, причем — для лучшего усвоения — делалось это в утренние часы, до ухода в школу. Выписывались на дом ивритские газеты и журналы.

Десятилетним мальчиком Шаул испытал жгучее чувство национального унижения. Всех учеников школы обязали изучать военное дело, и будущий израильский военачальник с энтузиазмом принялся осваивать построение, маршировку и т. п. Однако в день, когда школьникам раздали деревянные «ружья» и стали обучать ружейным приемам, учеников-евреев удалили с плаца и больше к занятиям не допускали. Обида прожгла душу ребенка и никогда не была забыта.

Когда семья приехала в Палестину, Шаулу было 12 лет. Он с увлечением отдался учебе в гимназии «Герцлия», читал, занимал-

ся общественной работой. Большое влияние оказал на Шаула старший друг Элиягу Голомб — впоследствии первый командир независимых еврейских вооруженных сил — «Хаганы». В турецкую армию Шаул не пошел — ему были чужды идеалы тогдашних хозяев страны. Вступить в английскую армию у него тогда тоже не было ни малейшего желания. Он путешествовал по стране в поисках работы и крова, испытал лишения и голод, пока не присоединился к кибуцу Киннерет. Здесь Шаул стал активистом сионистской социалистической партии «Ахдут ха-авода». Переломным в жизни молодого кибуцника оказался 1920 г. Столкнувшись с арабами всколыхнули в его душе чувство личной ответственности за происходящее в стране. Основной профессиональной школой для Шаула стало участие в героической обороне Тель-Хая под руководством легендарного Иосифа Трумпельдора («Оси»)². По словам Авигура, из Тель-Хая он «вернулся другим человеком».

Шаул Авигур

Дальнейшая его судьба в основных — но только основных — чертах хорошо известна израильтянам. Он был организатором так называемой «алии-бет» — нелегальной еврейской иммиграции, проводившейся вопреки воле мандатных³ английских властей. Англичане внесли его в черный список «четырёх мобилизованных». Кроме Авигура, в список вошли упомянутый Голомб, а также будущий военачальник и основатель военной авиации в Стране Израила Дов Хоз и дипломат и государственный деятель Моше Шарет. В движении за создание «Хаганы» Авигур был правой рукой Голомба и основателем разведывательного отдела новой армии «Шай» (аббр. от слов «*шерут иедиот*» (ивр.) — «служба информации»), прообраза будущих служб безопасности. Авигур занимался нелегальной закупкой оружия для Хаганы, а также строительством новых сельскохозяйственных поселений методом «*хома у-мигдал*» («стена и башня»), наилучшим образом отвечавшим целям обеспечения безопасности поселенцев в условиях арабского противостояния сионистской деятельности. Позднее Авигур возглавлял работу по нелегальной иммиграции евреев в Палестину, приведшую в страну 105 тыс. человек. Поскольку с 1945 г. ему приходилось проводить жизнь в постоянных — легальных и нелегальных — переходах границ многих

стран, товарищи присвоили ему почетное звание «*Вечный Жид», имея в виду непрерывные странствия легендарного персонажа. Авигур был советником Д. Бен-Гуриона по военным вопросам вплоть до создания Государства Израиль.

Еще задолго до провозглашения Государства Израиль Шаул Авигур закладывал основы военной промышленности в ишуве. В строительстве нового государства Авигур принимал участие как один из учредителей министерства обороны, заместитель министра обороны и руководитель разведывательных служб. В этой связи его имя называли редко, и прозвищем его стало отныне «Анонимный Человек».

Была, однако, область, в которой Авигур участвовал вполне гласно и сумел реализовать свой незаурядный литературный талант. Он принял участие в составлении восьмитомного труда «История «Хаганы». Кроме того, Авигур написал собственную книгу мемуаров «С поколением «Хаганы», которая выдержала четыре издания на иврите и в 1976 г. вышла в свет и в русском переводе (серия «Библиотека-Алия», Иерусалим).

В 1973 г. «за плодотворную деятельность на благо народа и страны» Ш. Авигур был удостоен Государственной премии Израиля, в том же году Авигuru было присвоено звание почетного доктора Еврейского университета в Иерусалиме.

Главной жизненной задачей Ш. Авигура стало добиться репатриации советских евреев, отгороженных от мирового еврейства и Израиля крепчайшим «железным занавесом». Авигур координировал работу во всем мире, связанную с репатриацией советских евреев. По его предложению Д. Бен-Гурион создал специальный отдел канцелярии главы правительства, координировавший борьбу за право евреев СССР и стран Восточной Европы на репатриацию («Натив») и назначил Авигура его главой. В ход шли установление по возможности официальных контактов с советскими евреями, средства «тихой дипломатии» и громкие общественные и государственные средства давления на советские власти. Широко практиковались и не разрешавшиеся Советами акты поддержки деятельности «отказников»⁴, помощь семьям тех евреев, кто из национальных побуждений вступил в опасный конфликт с «компетентными органами».

Среди забот Шауля Авигура было обеспечение активистов алии в Советском Союзе литературой и информацией, несущей советским евреям правду о еврейском государстве. Он ратовал за развертывание радиопередач на русском языке, за издание книг, журналов и брошюр для советских евреев и об их доставке за «железный занавес». Ш. Авигур стал не только одним из иници-

аторов, но и основным тараном, «пробившим» вопрос об осуществлении важнейшего культурного проекта алии 70—90-х гг. — издания Краткой еврейской энциклопедии. 10-томная энциклопедия, издаваемая Обществом по исследованию еврейских общин, по завершении станет одним из значительных памятников его деятельности⁵. Впрочем, в большой степени памятником деятельности Авигура (как и его соратников) может служить само Государство Израиль, отстаившее в боях и трудах свое право на существование. Массовая алия из распавшегося Советского Союза, до которой Авигур, к глубокому сожалению, не дожил, — осуществление его мечты и подтверждение глубокой прозорливости этого незаурядного человека.

Х а и м Б е й н а р т

Израильский историк, крупнейший специалист по истории евреев Испании в эпоху средневековья, родился в 1917 г. в Пскове, в семье, соблюдавшей еврейские традиции. В 1915 г. его родители были высланы из Двинска (ныне Даугавпилс, Латвия) по распоряжению российского военного командования, депортировавшего евреев из прифронтовой полосы⁶. Семья поселилась у родственников в Царском Селе под Петроградом. После подписания 11 августа 1920 г. в Риге мирного договора между Латвией и Советской Россией они вернулись в Латвию и поселились в Риге. Еврейское образование Бейнарт получил дома и в *реформированном *хедере, в котором наряду с религиозными предметами преподавали историю еврейского народа, географию Страны Израйля, грамматику иврита. В 1935 г. Бейнарт окончил еврейскую гимназию в Риге. В 1936—1937 гг. он отбывал воинскую повинность в Латвийской армии, после чего репатриировался в Израиль по сертификату Еврейского университета в Иерусалиме.

В 1937—1947 гг. Х. Бейнарт с перерывами учился в университете. Вначале изучал химию, а затем историю еврейского народа и *Танах, специализировался по истории евреев средневековой Испании. Он — ученик одного из крупнейших специалистов по истории испанского еврейства профессора И. Бера. Во время учебы Бейнарт принимал активное участие в борьбе еврейского населения Страны Израйля против английских властей. В годы учебы, нуждаясь в заработке, он занимался тяжелым физическим трудом: вместе с другими студентами Еврейского университета в Иерусалиме работал на прокладке шоссейных дорог в еврейских кварталах Иерусалима, на уборке мусора, на очистке канализационных ям. Близкий друг Х. Бейнарта со студенческих лет — известный израильский писатель Ицхак Орен (Надель) в одном из

Хаим Бейнарт

романов описывает работу с Хаимом на очистке канализационных ям, рассказывает о его своеобразном чувстве юмора. Хаим говорил: «Ну, конечно, выберемся, еще как выберемся. Мы должны взяться за это с умом. Я выберусь из этого колодца». Он сдержал свое слово.

В 1944—1946 гг. Х. Бейнарт был ученым секретарем Библейской энциклопедии (*Энциклопедия Микраит*). В 1952 г. он стал преподавать на кафедре еврейской истории Еврейского университета в Иерусалиме, в 1955 г. ему была присвоена докторская степень.

Многолетние исследования Х. Бейнарта посвящены жизни испанских евреев в XV в., изгнанию евреев из Испании и Португалии, истории

*новых христиан (*анусим*) в XV—XVIII вв., деятельности инквизиции в Испании, истории еврейских общин, созданных изгнанниками отсюда в различных странах мира.

В своих работах Х. Бейнарт подробно исследовал пути бегства новых христиан из Испании и Португалии, показывал, как им удавалось найти убежище в различных странах, он изучал связи, которые существовали между изгнанниками и новыми христианами, оставшимися в Испании и Португалии. Он нашел в архивах инквизиции интересные материалы о жизни беженцев в Италии, Франции, Англии. Изгнанники из Испании и Португалии часто становились ядром еврейской общины в этих странах.

Монография Х. Бейнарта «*Конверсос перед судом» (Иерусалим, 1981) является классическим трудом по истории испанской инквизиции, блестящим исследованием деятельности инквизиции в Сьюдад-Реале, механизма деятельности инквизиции, который был общим для всех судов инквизиции в Испании. Другой книгой, внесшей большой вклад в изучение истории евреев Испании, является четырехтомная публикация «Протоколы судебных процессов испанской инквизиции в Сьюдад-Реале» (1974—1985). В книге приводятся 75 дел, которые слушались в инквизиционном трибунале, а также дается описание еще 67 дел, слушавшихся там же. В книге приводятся данные о 700 новых христианах. В этой работе Бейнарту удалось воссоздать впечатляющую картину жизни новых христиан до 1527 г. Целый ряд исследований Бейнарт посвятил жизни различных еврейских общин Испании. Так, в работе о евреях Трухильо накануне изгнания из Ис-

пании воссоздается картина жизни и истории еврейской общины в небольшом городе и описываются отношения между евреями, оставшимися в лоне иудаизма, и новыми христианами накануне изгнания. В работах о деятельности инквизиционных судов в различных городах и районах Испании Бейнарт описывает жизнь еврейских общин — например, «Дискуссии в инквизиционном суде в Толедо», «Пророческое движение в 1499—1502 гг. в Кордове», «Инквизиция и община новых христиан в Эстремадуре», «Евреи на Канарских островах: новые данные» (1977).

В своих исследованиях Х. Бейнарт широко использует микроисторический подход: сосредоточивая внимание на отдельной общине, ученый воссоздает социально-историческую картину еврейской жизни в диаспоре в эпоху средневековья.

В последние годы Х. Бейнарт уделяет много внимания исследованию *мессианского движения среди новых христиан в первые десятилетия после изгнания из Испании и Португалии. Благодаря десяткам неизвестных ранее документов и свидетельств, найденных в архивах инквизиции, он сделал вывод о большом размахе этого эсхатологического⁷ движения, которое носило широкий народный характер. В работах, которые написаны на обширном историческом фоне с использованием большого количества документов, ученый убедительно показывает, что новые христиане под внешним покровом христианства продолжали вести еврейский образ жизни. Он доказывает, что главной целью политики испанской королевской власти было «очищение Испании от евреев», именно поэтому велась ожесточенная борьба против новых христиан. Один из главных выводов, к которому пришел исследователь: «Одна судьба ждала евреев и новых христиан — преследования, погромы, изгнания, восхождение на костер во имя Всевышнего».

Х. Бейнарт подробно изучил деятельность инквизиционных судов в Испании (характер следствия, показания свидетелей, роль обвинения и защиты) и пришел к выводу, что протоколы и материалы этих судов являются необыкновенно важным источником по истории евреев и новых христиан на Пиренейском полуострове. Одна из последних по времени работ Бейнарта, во многом являющаяся обобщением его исследовательской деятельности, — книга «Изгнание из Испании» (Иерусалим, 1995).

В 1972 г. Х. Бейнарт был назначен ординарным профессором Еврейского университета в Иерусалиме. В 1969—1973 гг. он был деканом факультета гуманитарных и общественных наук Университета им. Д. Бен-Гуриона в Беер-Шеве, в 1970—1973 гг. возглавлял Институт иудаики Еврейского университета в Иерусалиме,

в 1983—1984 гг. был деканом школы иностранных студентов при этом университете.

Х. Бейнарт пользуется огромным авторитетом во всем мире в качестве крупнейшего знатока истории евреев средневековой Испании. Он является членом Израильской академии наук, членом-корреспондентом Испанской королевской исторической академии, Американской академии средневековья, Мексиканской академии культуры, почетным членом Института еврейских и *сефардских исследований Ариас-Монтано в Мадриде, почетным доктором многих университетов.

В апреле 1995 г. в испанском городе Хервас (историческая область Эстремадура) состоялся съезд, посвященный исследованиям Х. Бейнарта, в его честь был посажен лес. Бейнарт — основатель и издатель серии «*Hispania Judaica*» («Еврейская Испания»), выходящей в свет с 1978 г., в которой издаются монографии по истории средневекового испанского еврейства. Он был редактором раздела истории испанского еврейства в *Encyclopedia Judaica* (Иерусалим), для которой написал много статей о различных еврейских общинах Испании. Он является председателем редакционного совета издающейся в Иерусалиме на русском языке Краткой еврейской энциклопедии.

Б и н ь я м и н   Э л и а в

Биньямин Элиав (Лубоцкий), израильский общественный деятель и публицист, родился в 1909 г. в Риге в семье, соблюдавшей еврейские традиции. Отец его был участником палестинофильского («Ховевей-Цион») и сионистских движений. Еврейское образование Биньямин получил в реформированном хедере. Учился в Риге в немецкой гимназии. В марте 1924 г. он примкнул к движению «Бетар». В 1925 г. приехал в Страну Израиля, учился в гимназии в Хайфе, которую окончил в 1926 г. В декабре 1926 г. он участвовал в конференции «Бетар» в Париже, где впервые встретился с В. Жаботинским⁸, оказавшим на него большое влияние. С 1928 по 1932 г. Б. Элиав изучал семитские языки и историю Древнего Востока в университетах Вены и Берлина, играл активную роль в руководстве движения «Бетар», в 1932 — 1935 гг. был генеральным секретарем этого движения (в Париже).

В 1935 г. Б. Элиав вернулся в Страну Израиля, став одним из руководителей сионистов-ревизионистов, принимал активное участие в демонстрациях и других политических акциях, направленных против политики английских властей. За свою политическую деятельность он был дважды арестован английскими властями и отбывал заключение в тюрьме города Акко: первый раз

со 2 сентября 1937 г. по начало марта 1938 г., второй раз — с июня 1938 г.; освобожден в августе 1938 г. по состоянию здоровья при условии выезда из подмандатной Палестины на время чрезвычайного положения. После этого жил в Риге и в 1940 г., незадолго до оккупации Латвии советскими войсками, возвратился в Страну Израиля.

Принятие сионистской конференцией в мае 1942 г. в Нью-Йорке Билтморской программы⁹, провозгласившей целью сионистского движения «превращение Палестины в еврейское государство», создало, по мнению Б. Элиава, предпосылки для возвращения сионистов-ревизионистов в *Сионистскую организацию. Как один из руководителей сионистов-ревизионистов он вступил в переговоры с Б. Каценельсоном и Э. Голомбом — руководителями партии «Мапай» (Рабочая партия Израиля). Соглашение предусматривало возвращение ревизионистов в Сионистскую организацию и объединение подпольных военных организаций. Однако в итоге подписанное соглашение не было воплощено в жизнь.

Б. Элиав основал движение «Хитнаарут» («Пробуждение»), которое в августе 1944 г. превратилось в небольшую партию «Тнуат-хаам», пользовавшуюся известной популярностью в Стране Израиля. В ночь с пятницы на субботу 26 июня 1946 г. (так называемая «черная суббота») Б. Элиав был арестован английскими властями вместе со многими руководителями ишува и помещен в тюрьму в Латруне. После создания Государства Израиль партия «Тнуат-хаам» по инициативе Б. Элиава была распущена.

Б. Элиав занимался переводами произведений с различных языков на иврит. В частности, он перевел книгу И. Дойчера «Сталин. Политическая биография». В 1953—1963 гг. он работал в израильских представительствах в различных странах Латинской Америки, затем был израильским генеральным консулом в Нью-Йорке. В 1964—1968 гг. Б. Элиав занимал должность советника по информации при премьер-министре Израиля Л. Эшколе, общественную должность заместителя председателя Израильской радиовещательной корпорации. С 1969 г. Элиав был помощником главного редактора *Encyclopedia Judaica* и принял активное участие в основании Краткой еврейской энциклопедии на русском языке.

Биньямин Элиав

Б. Элиав прошел сложный политический путь от активного участия в движении сионистов-ревизионистов в 30-е гг. до присоединения к партии «Мапай» в 50-е — начале 60-х гг., а затем до резкой критики с левых позиций политики правительства на контролируемых Израилем территориях после Шестидневной войны (1967 г.).

Б. Элиав уделял пристальное внимание положению советских евреев. В 50—70-х гг. он опубликовал большое число статей по этой тематике, в которых утверждал, что судьба евреев Советского Союза — самой крупной еврейской общины Европы будет иметь огромное значение для будущего еврейского народа. Он принимал активное участие в деятельности по оказанию помощи советским евреям. С середины 50-х по середину 60-х гг. он был сотрудником отдела канцелярии главы правительства «Натив», где возглавлял отдел информации, который доводил до сведения широких слоев населения в Западной Европе, США и других странах положение евреев в СССР. Б. Элиав много сделал для привлечения внимания западной общественности к преследованиям евреев в Советском Союзе, неоднократно встречался с крупнейшими политическими деятелями в разных странах мира и убеждал их принять участие в кампании борьбы с проявлениями антисемитизма в СССР.

Блистательный интеллект, Б. Элиав поддерживал дружеские отношения со многими представителями духовной элиты, в том числе с выдающимся английским философом Б. Расселом, французским писателем и философом Ж. П. Сартром и др., которые оказывали ему поддержку в борьбе с проявлениями антисемитизма в СССР.

Б. Элиав умер в 1974 г. в Иерусалиме. Посмертно были опубликованы его воспоминания («Воспоминания справа», 1990).

Б и н ь я м и н   А к ц и н

Биньямин Акцин, ученый-правовед и политолог, видный деятель сионистского движения, был уроженцем Риги. Это обстоятельство сыграло важную роль в формировании его духовного облика, оказало несомненное влияние на его научные интересы и политические убеждения. Рига — многонациональный город, где встречались друг с другом разные культурные традиции, — способствовала широте и открытости взглядов, а политические перемены, мотивируемые различными национальными претензиями и государственными интересами, привлекали внимание к проблемам взаимоотношений между нацией и государством.

Б. Акцин родился в 1904 г., когда его родной город находился под властью Российской империи. Родился он в зажиточной и

культурной еврейской семье, соблюдавшей религиозные и национальные традиции. Первым языком, на котором мальчик начал читать, был иврит. Под руководством частных учителей он получил основательное еврейское образование, изучал Библию и приступил к изучению *Талмуда, познакомился с историей еврейского народа и литературой на иврите.

Биньямин Акцин

Одновременно Биньямин получил хорошее общее образование: с 1913 г. учился в русской гимназии в Риге, во время Первой мировой войны по настоянию отца покинул Ригу и некоторое время учился в саратовской гимназии, а вернувшись в родной город, поступил в частную гимназию, где до войны языком преподавания был немецкий. Из этих разных учебных заведений Б. Акцин вынес прекрасное знание русского и немецкого языков, а также навыки интеллектуального труда, весьма пригодившиеся ему впоследствии.

Февральская революция 1917 г. дала мощный толчок общественным интересам российской молодежи. Различные партии боролись за ее души. Для Б. Акцина, с детства погруженного в еврейскую атмосферу, выбор политического пути был естественным. Достаточно рано он стал приверженцем сионизма. Еще в отрочестве Биньямин познакомился с книгой Т. Герцля¹⁰ «Еврейское государство» в русском переводе. Гимназист Акцин стал активным участником сионистских кружков. В перипетиях революции и Гражданской войны, когда власть в Риге переходила от большевиков к немцам и, наконец, к сторонникам независимости Латвии, крепили сионистские убеждения юноши.

В молодом Латвийском государстве были созданы условия для свободного развития национальных меньшинств, в том числе еврейского. В 1921 г. Б. Акцин перешел в еврейскую гимназию с преподаванием на идише, находившуюся под влиянием идеологии *Бунда. Убежденный сионист, Б. Акцин активно пропагандировал свои идеи среди учащихся и часто вступал в идейные споры с преподавателями, которые не только не препятствовали этому, но и всячески поощряли самостоятельное мышление своих учеников. С 1920 г. Б. Акцин был одним из активных членов молодежной сионистской организации «Гатхия» («Возрождение») в Риге. Позднее в свои студенческие годы в Вене он был

одним из лидеров студенческой сионистской организации «Гехавер» («Товарищ»).

Подобно многим своим сверстникам, Б. Акцин решил получить высшее образование за границей, чтобы впоследствии применить полученные там знания в Стране Израиля. Его влекла юриспруденция, в особенности международное право. Интерес к этой области оказался неразрывно связан с политическими чаяниями молодого сиониста. Свободно владея немецким языком, Б. Акцин попытался поступить в Берлинский и другие германские университеты, а когда его попытки не увенчались успехом, избрал местом учебы Вену. Среди профессоров Венского университета особое влияние на формирующиеся научные взгляды Б. Акцина оказал крупнейший австрийский правовед, один из основателей нормативизма в праве Ханс Кельзен (1881—1973).

В 1926 г. Б. Акцину была присуждена степень доктора. Чтобы специализироваться в области международного права, Б. Акцин отправился в Париж. В Парижском университете началась научная деятельность Б. Акцина, продолжавшаяся там до 1932 г. Эта деятельность продолжилась и в США, где в 1934—1936 гг. Б. Акцин преподавал в Гарвардском университете, а в 1936—1941 гг. — в юридическом колледже в Бостоне.

Одновременно с научной работой Б. Акцин вел интенсивную политическую деятельность, заняв видное место в движении сионистов-ревизионистов. Он примкнул к ревизионистскому течению в сионизме в 1925 г., будучи еще студентом в Вене. Однако интеллеktуал, исследователь политических систем Б. Акцин был слишком яркой и оригинальной индивидуальностью, чтобы какая-либо партийная программа могла целиком определять его позицию. Его отношения с сионистско-ревизионистским движением, активным членом и одним из лидеров которого он являлся, были непростыми. По существу Б. Акцин рассматривал себя как политического сиониста, последователя Т. Герцля, а не сиониста-социалиста и не религиозного сиониста. Ему был чужд воинствующий национализм, утверждающий превосходство одного народа над другими. По собственному свидетельству Б. Акцина, он присоединился к сионистско-ревизионистскому лагерю не потому, что испытывал влечение к националистическому экстремизму, но потому, что видел в сионизме-ревизионизме естественное выражение того политического сионизма в духе Т. Герцля, который всегда оставался его символом веры. Антисемитская атмосфера в межвоенной Вене способствовала формированию представлений о необходимости принятия срочных, неотложных мер по осуществлению целей сионизма во имя спасения евреев от грозящей им опасности. Б. Акцин

пришел к убеждению, что в 20-е гг. сионистская организация под руководством Х. Вейцмана недостаточно активно боролась за реализацию политических целей сионизма. «Я стал ревизионистом в силу логических соображений, а не из-за склонности к экстремизму», — писал Б. Акцин. В личности В. Жаботинского Б. Акцин видел редкостное сочетание «в высшей степени логического ума, пророческого видения и поэтической души».

В Париже Б. Акцин был членом редколлегии ведущего журнала сионистско-ревизионистского направления на русском языке «Рассвет» (издавался в 1922—1934 гг. — *Ред.*). В 1929—1930 гг. он являлся генеральным секретарем сионистско-ревизионистского движения в Лондоне. В 1935 г. Б. Акцин возражал против решения В. Жаботинского о выходе ревизионистов из Сионистской организации, однако после острых дискуссий с лидером движения подчинился этому решению и энергично включился в работу по формированию самостоятельного движения и развитию его политических и дипломатических связей.

В 1936—1940 гг. Б. Акцин возглавлял политический отдел Новой сионистской организации с центром в Лондоне. На этом посту он отвечал за связи организации с европейскими политическими деятелями разных направлений. В тяжелых условиях, когда в Германии победил нацизм, а Великобритания все дальше отходила от принципов Декларации Бальфура¹¹, Б. Акцин руководствовался соображениями трезвого политического реализма и пытался развивать связи с политиками восточноевропейских стран (Польша, Румыния), режимы которых нередко из антисемитских побуждений готовы были поддерживать движение, стремившееся «избавить» их страны от евреев. Вместе с тем Б. Акцин поддерживал личные контакты с политиками демократических стран — Чехословакии и Франции.

Своеобразная позиция Б. Акцина, основанная на холодном политическом расчете, а не на приверженности к идеологии сионизма-ревизионизма, осложняла его деятельность в рамках Новой сионистской организации. К тому же научные интересы Б. Акцина неизбежно вступали в конфликт с отнимавшей много сил и времени политической деятельностью. В конце концов, преодолев немалые сомнения, Б. Акцин принял решение оставить на время политическую деятельность и сосредоточиться на научной работе. Благодаря стипендии, предоставленной ему Фондом Рокфеллера, Б. Акцин сумел провести два года в университетах США; перед ним открылся новый научный мир, как в интеллектуальном, так и в общественном отношении отличный от знакомого ему мира университетов Вены и Парижа.

В сентябре 1938 г. Б. Акцин окончательно оставил Новую сионистскую организацию и снова отправился в США. Этому предшествовали серьезные разногласия в рамках ревизионистского движения, в которых Б. Акцин часто занимал особую позицию. Так, во время спора между руководством движения и проникнутой сионистско-ревизионистской идеологией вооруженной организацией «Иргун-цвай-леумми» («Эцел») ¹² Б. Акцин не согласился с критическими замечаниями В. Жаботинского в адрес «Эцел»: в угрозе вооруженного давления на мандатные власти он усматривал эффективное средство дипломатической борьбы с их антисионистской политикой. Вместе с тем Б. Акцин безуспешно пытался возродить единство сионистского движения и вернуть ревизионистов в Сионистскую организацию, из которой они вышли в 1935 г.

Непростая позиция Б. Акцина не способствовала успеху его политической карьеры. Подобно многим другим интеллигентам, Б. Акцин обнаружил, что интеллектуальная честность не всегда способствует успеху в политике.

В США Б. Акцин столкнулся со значительными трудностями в поисках работы, которая соответствовала бы его научным интересам. В 1941—1944 гг. Б. Акцин работал в исследовательской группе при Библиотеке конгресса США в качестве консультанта по вопросам права и международных отношений. Благодаря работе в Библиотеке конгресса он нашел путь к Совету по делам беженцев войны — специальному правительственному ведомству, созданному президентом США Ф. Д. Рузвельтом в 1944 г. для спасения или облегчения участи жертв нацистских преследований. К концу войны Б. Акцин начал работать в Американском чрезвычайном сионистском совете — ядре будущего еврейского лобби в США. Хотя во время своего пребывания в США Б. Акцин не принимал участия в движении сионистов-ревизионистов, он продолжал поддерживать с ним связь и время от времени оказывал ему различные услуги; он находился в лагере еврейской молодежи в тот печальный день, когда там скончался В. Жаботинский (1940).

После провозглашения Государства Израиль Б. Акцин принял решение о переезде в страну, во имя которой он работал всю свою сознательную жизнь. В 1949 г. Б. Акцин, наконец, прибыл в Израиль — не в 1926 г., как он намеревался поступить первоначально, а спустя более двадцати лет, наполненных сложной политической деятельностью и напряженной научной работой. Однако в Израиле Б. Акцин присоединился не к партии «Херут» — наследнице ревизионистского движения, а к в высшей степени

умеренной Прогрессивной партии (будущей партии независимых либералов); в ней он усматривал носительницу тех национально-либеральных идей, приверженцем которых считал себя с юности. Однако вскоре пути Б. Акцина и Прогрессивной партии разошлись. До конца жизни Б. Акцин сохранял верность некоторым идеям, источник которых был в мировоззрении, сложившемся под влиянием В. Жаботинского.

После приезда в Израиль Б. Акцин полностью посвятил себя научной и преподавательской деятельности: он был одним из основателей юридического факультета Еврейского университета в Иерусалиме и деканом этого факультета в 1951—1954, 1956—1958 и 1961—1963 гг. Он также основал и в течение многих лет возглавлял там отделение политических наук. Б. Акцин активно содействовал созданию Хайфского университета и в 1969—1972 гг. был его ректором и исполняющим обязанности президента. Он был избран вице-президентом Международной ассоциации политических наук, возглавлял Израильскую ассоциацию поддержки ООН. В 1967 г. Б. Акцин был удостоен Государственной премии Израиля. В 1973 г. он был избран почетным председателем Всемирной ассоциации поддержки ООН.

Многочисленные ученики Б. Акцина высоко оценивают его вклад в развитие конституционного права и политических наук, чему в немалой степени способствовали огромная энергия ученого, знания, приобретенные им в университетах Европы и Америки. Этот вклад выразился в трудах Б. Акцина, посвященных юриспруденции и политологии: на французском языке вышли его книги «Фундаментальные проблемы публичного права» (1929) и «Новые государства и международные организации» (1955); на английском — «Государство и нация» (1946); на иврите — «Принципы государственного управления» (1952), «Теория государственного управления» (1963—1965), «Проект конституции Израиля» (1965), «Актуальные проблемы права и политики» (1967) и др.

Среди трудов Б. Акцина книга «Государство и нация» признана в Израиле и за его пределами одной из классических работ, посвященных национальному вопросу — теме, привлекавшей Б. Акцина в силу не только его специальных научных интересов, но и его сионистских убеждений. Воспоминания Б. Акцина «Из Риги в Иерусалим» (на иврите), изданные посмертно в 1989 г. (он скончался в 1985 г. в Иерусалиме), представляют собой ценный документ, рассказывающий о сложном и бурном периоде истории еврейского народа, увиденном глазами ученого и политика, еврея и европейца, сиониста и гражданина мира.

Иешаягу Лейбович

Иешаягу Лейбович, один из самых оригинальных и спорных еврейских мыслителей XX в., родился в 1903 г. в Риге. В доме отца он получил традиционное еврейское образование, в рижской гимназии — общее. В 1919 г. И. Лейбович уехал для продолжения образования в Германию, изучал химию и философию в Берлинском университете, где в 1924 г. получил ученую степень доктора философии. В 1926—1928 гг. И. Лейбович учился в Академии им. кайзера Вильгельма в Берлине и был ассистентом выдающегося биохимика К. Нейбурга. В 1928 г. он начал изучать медицину в Институте физиологии в Кельне и Гейдельбергском университете. В 1934 г. Базельский университет (Швейцария) присвоил ему степень доктора медицины.

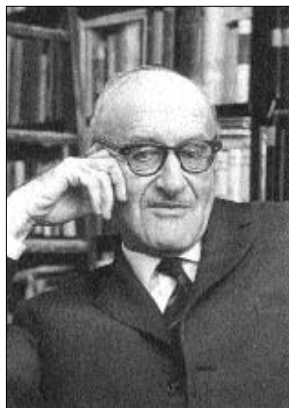
В 1935 г. И. Лейбович переселился в Страну Израиля. Началась его научная и преподавательская деятельность в Еврейском университете в Иерусалиме. В 1961 г. он стал ординарным профессором органической химии, биохимии и нейрофизиологии. Он читал также лекции по истории и философии науки. Научные работы И. Лейбовича в области химии посвящены сахарам и ферментам, в области физиологии — механизмам нервной регуляции сердечной деятельности. Он был редактором отдела естественных наук «Энциклопедии Иврит» (т. 1—21), а затем ее главным редактором (т. 10—21). Влияние И. Лейбовича отразилось также на многих статьях этой энциклопедии, посвященных иудаистике и другим гуманитарным наукам.

Перу И. Лейбовича принадлежат следующие работы в области иудаистики: «*Тора и заповеди в наше время» (1954), «Вера Маймонида» (1980) и др.; политической философии: «Иудаизм, еврейский народ и Государство Израиль» (1975); философии науки: «Тело и душа. Психофизическая проблема» (1982) и др., а также в других областях.

Выйдя в 1972 г. на пенсию, И. Лейбович тем не менее продолжал читать лекции по философии науки в Еврейском университете в Иерусалиме, а также вести активную общественную и публицистическую деятельность, начало которой относится еще к 40-м гг. Именно оригинальная общественная позиция Лейбовича и обосновывающая ее не менее оригинальная концепция иудаизма принесли ему широкую известность; резкая, нередко эпатажная форма, в которой мыслитель высказывал свои политические взгляды, стала причиной ожесточенных споров в израильском обществе. На основании своей концепции иудаизма И. Лейбович еще до создания Государства Израиль указывал на религиозное значение национального освобождения еврейского

народа; это освобождение, согласно И. Лейбовичу, создаст условия для нового творчества в области религиозного законодательства — *Галахи, которое наложит свой отпечаток на облик будущего государства.

И. Лейбович был командиром взвода «Хаганы» в Иерусалиме, активным членом фракции «Религиозный рабочий» в профсоюзном объединении еврейских трудящихся в Стране Израйля («Гистадрут»), а позднее — первым кандидатом этой фракции на выборах в Учредительное собрание, превратившееся в первый Кнессет (парламент) Государства Израиль.

Иешаягу Лейбович

Отрицательно относясь к господству политических партий (в том числе религиозных) над экономическими и раввинскими институтами страны, И. Лейбович вскоре после провозглашения государства пришел к выводу о необходимости отделения религии от государства и неизбежности конфронтации между ними. Эту мысль И. Лейбович активно пропагандировал с 1959 г., особенно в рамках движения «Новый режим», одним из лидеров которого он являлся.

Выводы, к которым приходил И. Лейбович, рассматривая вопросы текущей политики, иногда отличались крайним радикализмом. Так, в 1962 г. он был одним из руководителей так называемого Общественного совета за ядерное разоружение ближневосточного региона, в середине 50-х гг. — одним из лидеров движения, боровшегося с коррупцией в аппарате власти. После Шестидневной войны (1967 г.) И. Лейбович стал решительным противником присоединения к Государству Израиль территорий, оказавшихся под его властью в результате победы в этой войне. Свою позицию И. Лейбович мотивировал тем, что присоединение населенных арабами территорий станет препятствием еврейскому характеру Государства Израиль. На протяжении последующих десятилетий И. Лейбович продолжал высказывать в резкой форме свое осуждение политики, направленной на присоединение контролируемых территорий и создание там еврейских поселений. Во время Ливанской войны (1982—1986) И. Лейбович призывал израильских военнослужащих к гражданскому неповиновению — отказу служить на контролируемых территориях.

В то время как мнение И. Лейбовича по поводу опасностей, которыми чревато продолжение господства над арабским населе-

нием контролируемых территорий, находило все больше сторонников в израильском обществе, призыв к гражданскому неповиновению вызвал резко отрицательную реакцию у большинства граждан Израиля, в том числе и тех, чьи взгляды в целом были близки к взглядам И. Лейбовича.

Сложное отношение израильского общества к личности И. Лейбовича и его взглядам нашло выражение, с одной стороны, в таких знаках уважения к мыслителю, как присуждение ему Тель-Авивским университетом звания почетного доктора, а муниципалитетом Иерусалима — звания почетного гражданина города; с другой стороны — в той бурной реакции, которую вызвало в израильском обществе решение о присуждении ему в 1992 г. Государственной премии Израиля за «научное творчество и за деятельность критика общества и моралиста». Хотя в решении о присуждении И. Лейбовичу Государственной премии Израиля и выражалось несогласие с некоторыми его взглядами и формулировками, там было высказано также мнение, что израильское общество лишь выиграет от присуждения премии своему жесткому критику. Однако буря протестов, вызванная этим решением, вынудила И. Лейбовича отказаться от присужденной ему премии. В 1994 г. И. Лейбович скончался в Иерусалиме.

Столь сильные разногласия в израильском обществе порожидала оригинальная политическая позиция И. Лейбовича, однако не менее оригинальной и во многом противоречивой была философская позиция ученого, определившая его взгляды на иудаизм, еврейскую историю, сионизм и Государство Израиль.

По мнению И. Лейбовича, еврейский народ на протяжении трех тысяч лет своей истории сохранял свой уникальный облик исключительно благодаря выработанному им укладу жизни, основанному на практическом исполнении предписаний Галахи. Вера, согласно Лейбовичу, оказывается в иудаизме вторичной по сравнению с практическим исполнением галахических предписаний, а Библия — вторичной по отношению к Галахе. С другой стороны, И. Лейбович утверждал, что Галаха основана на Библии (Торе), а определяемый Галахой уклад жизни — на вере. Этот парадоксальный взгляд, в свою очередь, опирается на весьма своеобразную концепцию веры, из которой исключены такие традиционные понятия, как воздаяние, избавление, пришествие *Мессии, а также вся этика. Мистику, нашедшую яркое выражение в таких значительных явлениях еврейской духовной жизни, как *каббала и *хасидизм, И. Лейбович не считал существенным элементом иудаизма. Он не усматривал религиозного смысла ни в природе, ни в истории, не верил в возможность совершенствова-

ния мира посредством соблюдения предписаний религии. Практическому исполнению этих предписаний, и прежде всего галахических предписаний (*мицвот), относящихся к *субботе, *кашруту и семейной жизни, Лейбович придавал самодовлеющее значение. Соблюдение *мицвот*, согласно Лейбовичу, не преследует цели удовлетворения каких-либо материальных или духовных потребностей человека; добровольное принятие «ига *мицвот*» является, по Лейбовичу, величайшим подвигом, с которым не могут состязаться никакие достижения в культурной или социальной области. Иудаизм, согласно И. Лейбовичу, — это религия серых будней жизни, а не ее мимолетных праздничных минут.

Отрицая *мессианство как принцип, определяющий направление и смысл еврейской истории, И. Лейбович ценил в истории лишь те моменты, которые способствовали формированию и упрочению Галахи как основы жизни еврейского народа.

В сионизме И. Лейбович усматривал лишь стремление к освобождению от власти неевреев, но не путь, ведущий к сохранению непрерывности еврейской истории. Эта непрерывность может быть обеспечена, по его мнению, лишь соблюдением галахических предписаний как основы определенного уклада жизни. Это требует постоянного давления на формально еврейское государство религиозных кругов, сознающих свое национальное предназначение. Это требует обновления галахического законодательства, приспособления его к жизни еврейского народа в формах собственной государственности. Вместе с тем И. Лейбович отвергал попытки реформировать Галаху, предпринимавшиеся неортодоксальными течениями в иудаизме.

Религиозные круги Израиля, по мнению И. Лейбовича, не выполняют задачи обновления Галахи, вследствие чего Государство Израиль утрачивает свою еврейскую специфичность, превращаясь в провинциальные задворки западного мира и его секуляризированной культуры. Путь к национальному самосохранению еврейства ведет через полное отделение религии от государства и их взаимное противостояние. Отсюда мыслитель выводит свою политическую позицию, которая сближается с позицией левых, а иногда и крайне левых кругов Израиля и вызывает гнев правых, националистических кругов.

И. Лейбович был одной из самых спорных фигур в глазах израильской общественности. Одни считали и по сей день считают его крупнейшим еврейским мыслителем нашего времени, другие готовы обвинить его чуть ли не в предательстве. Однако никто не может отрицать интеллектуальной значительности и общественной важности парадоксальных и намеренно резких суждений

И. Лейбовича. Израильское общество обеднело после кончины И. Лейбовича, этого гневного и бескомпромиссного обличителя, о котором лишь потомки сумеют вынести беспристрастное суждение.

Личность И. Лейбовича являла собой контраст радикализму его взглядов и вызывающей резкости его высказываний: в личных контактах И. Лейбович был удивительно мягок и деликатен, добр и отзывчив, всегда был готов прийти на помощь ближнему независимо от его политических или религиозных воззрений.

А х а р о н   Б а р а к

Ахарон Барак, видный израильский юрист, родился в 1936 г. в Каунасе. Когда войска нацистской Германии заняли Каунас, ему было пять лет. Мальчик с родителями оказался в гетто. Оттуда его и его мать спас в 1943 г. литовский крестьянин, укрывавший их до самого дня изгнания немцев из города. Отец Аарона, оставшийся в гетто, чудом спасся во время его ликвидации, укрывшись в бункере. После войны семья два года скиталась по разным странам Европы, пока, наконец, не добралась в 1947 г. до Страны Израиля. Спустя 11 лет после прибытия в страну Аарон Барак окончил юридический факультет Еврейского университета в Иерусалиме. Проявив недюжинные способности к юриспруденции, А. Барак вскоре был признан ведущим специалистом в области гражданского, в частности вексельного и коммерческого права. Он автор нескольких книг и многочисленных статей (как на иврите, так и на английском языке), посвященных специальным вопросам имущественных отношений, главным образом законодательства, касающегося залогов, задатков, поручительства, гарантий, убытков и т.д. В 1963 г. А. Бараку была присуждена ученая степень доктора права Еврейского университета в Иерусалиме, в 1968 г. он получил звание профессора, в 1974 г. стал деканом юридического факультета.

В 1975—1978 гг. А. Барак занимал высокий и ответственный пост юридического советника израильского правительства. В его обязанности входила оценка постановлений, которые правительство намеревалось принять, а также исполнение функций генерального прокурора страны — как функции обвинения, так и функции надзора над соблюдением законности. На этом посту А. Барак отличался непреклонностью в отстаивании принципа верховенства закона над любыми соображениями политической целесообразности, не останавливаясь перед привлечением к ответственности высокопоставленных лиц. Деятельность А. Барака на посту юридического советника правительства способствовала

укреплению самостоятельности и повышению авторитета этого поста. Во время мирных переговоров с Египтом он был членом израильской делегации и участником встречи в Кэмп-Дэвиде (США), где было достигнуто соглашение об условиях мирного договора. Он сыграл немалую роль в разработке текста этого договора, который был подписан в 1978 г.

С 1978 г. А. Барак — член Верховного суда Израиля, в 1993 г. он стал заместителем его председателя, а в 1995 г. — председателем. Как член Верховного суда А. Барак принимал активное участие в разработке ряда новых законопроектов в

Ахарон Барак

области гражданского права. Он был одним из самых активных участников комиссии по расследованию событий в Сабре и Шатиле (сентябрь 1982 г. — *Ред.*), возглавлявшейся председателем Верховного суда И. Каханом. Комиссия рассматривала обстоятельства резни, учиненной ливанскими христианами в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила, и пришла к выводу, что ряд ответственных лиц в командовании Армии обороны Израиля и израильском правительстве не приняли мер предосторожности, которые могли бы предотвратить резню. Заключение комиссии И. Кахана, опубликованные в феврале 1983 г., вынудили А. Шарона подать в отставку с поста министра обороны Израиля, а также оказали влияние на судьбу израильского правительства, возглавляемого М. Бегинном.

Принципиальная позиция А. Барака состоит в том, что Верховный суд является главным гарантом сохранения демократического и светского характера Государства Израиль. Теоретические труды А. Барака, опубликованные в годы его пребывания на посту члена и председателя Верховного суда, посвящены таким проблемам юриспруденции, как характер аргументации судебных решений, виды и способы толкования законов, конституционное законодательство, правовые гарантии гражданских свобод в Израиле, где нет кодифицированной конституции, вместо которой действуют ряд так называемых основных законов. Позиция А. Барака сталкивается с острой критикой противников «судебного активизма», которые усматривают в ней стремление поставить высший судебный орган над органами не только исполнительной (правительство), но и законодательной (Кнессет) власти. Позицию А. Барака отвергают и представители крайне ортодок-

сальных кругов, которые вообще не хотят признавать авторитет Верховного суда и считают единственно правомочным еврейское религиозное законодательство — Галаху. Либеральные и светские круги в Израиле, наоборот, с энтузиазмом поддерживают позицию А. Барака.

Заслуги А. Барака в области юриспруденции были отмечены Государственной премией Израиля (1975). Он член Израильской академии наук, почетный член Американской академии искусств и наук, почетный доктор ряда университетов.

Личность А. Барака символизирует некоторые важнейшие черты судебной системы Израиля — ее независимость от других ветвей государственной власти, ее приверженность строгому, скрупулезному соблюдению действующего законодательства, ее роль стража гражданских прав и свобод. Недавно (в сентябре 1999 г.) принятое Верховным судом решение, согласно которому применение мер физического и психологического воздействия при допросе террористов было признано незаконным, является ярким выражением этих черт.

*

В заключение хотелось бы отметить, что догосударственная алия из Прибалтики имела достойное продолжение в последующие 50 лет, в особенности в 60—70-е гг. Так как каждому человеку близок свой город, то и я осмелюсь упомянуть своих земляков-рижан, имена которых, возможно, будут впоследствии замечены историками.

Профессор Беер-Шевского университета *Герман Брановер* (р. 1931, Рига; в Израиле с 1972 г.) — основатель и бессменный председатель Союза еврейской религиозной интеллигенции из СССР в Израиле, главный редактор издательства «Шамир» и Российской еврейской энциклопедии. *Зиска Хлавин* (1915—1997; в Израиле с 1973 г.) — создатель израильской косметической фирмы «Хлавин косметикс ЛТД», выпускающей более 100 наименований продукции, филантроп, покровительствовавший Израильскому ансамблю скрипачей и другим культурным начинаниям новых репатриантов. *Элиягу Валк* (р. 1944; в Израиле с 1971 г.) — журналист и дипломат (посол Израиля в Белоруссии), генеральный директор Общества по исследованию еврейских общин, выпускающего Краткую еврейскую энциклопедию и серию книг «Библиотека-Алия» (Иерусалим). Узник *Сиона¹³, раввин и общественный деятель *Иосиф Менделевич* (р. 1947, Рига; в Израиле с 1980 г.) — президент Сионистского форума, крупнейшей общественной организации выходцев из СССР. Наконец, автор этих строк *Элла Сливкина* (р. 1926, Даугавпилс, Латвия; в Израиле

ле с 1966 г.) — заведующая редакцией Краткой еврейской энциклопедии с момента ее основания (1972 г.), а в 1976—1986 гг. — также главный редактор серии книг «Библиотека-Алия».

Следует отметить, что пятеро из упомянутых здесь лиц — Ш. Авигур, Б. Элиав, Х. Бейнарт, Э. Валк и Э. Сливкина являются участниками создания важнейшего еврейского культурного проекта на русском языке конца XX в. — Краткой еврейской энциклопедии в десяти томах, издаваемой в Иерусалиме с 1976 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бен-Гурион Давид (1886—1973) — лидер еврейского рабочего движения в подмандатной (см. прим. 3) Палестине, основатель социал-демократической партии «Мапай» (Рабочая партия Израиля, 1930 г.), первый и многолетний премьер-министр Государства Израиль. — *Ред.*
- ² Трумпельдор Иосиф (1880—1920) — командир еврейской самообороны в Палестине (1920 г.), был смертельно ранен в вооруженном столкновении с арабами у селения Тель-Хай; его именем была названа молодежная военизированная организация сионистов-ревизионистов «Брит-Трумпельдор» (сокр. «Бетар»). — *Ред.*
- ³ Мандат — период после Первой мировой войны до 1947 г., когда Палестина была передана в управление Великобритании на основании мандата Лиги Наций. — *Ред.*
- ⁴ Отказник — тот, кому официально отказывают в чем-либо; в данном случае имеются в виду люди, кому советские органы власти отказывали в праве на эмиграцию в Израиль. — *Ред.*
- ⁵ Подробнее об этом издании см в ст.: *Сливкина Э.* Краткая еврейская энциклопедия — самая крупная русскоязычная еврейская публикация XX в. // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига 28—29 авг. 1995 г. Рига, 1996. С. 197—204; *Дараган Н.* Всеобъемлющий взгляд на проблему: Единство религиозного и светского подхода в статьях Краткой еврейской энциклопедии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 197—205. — *Ред.*
- ⁶ Якобы из-за массового сотрудничества местных евреев с германскими секретными службами. — *Ред.*
- ⁷ Эсхатология (греч. *eschatos* — последний, *logos* — учение) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека; в развитой форме присуще иудаизму, христианству и исламу. — *Ред.*
- ⁸ Жаботинский Владимир (Зеев) Евгеньевич (1880—1940) — писатель и публицист, идеолог и основатель *ревизионистского направления в сионизме. До 1914 г. жил в России, после 1920 г. — в основном во Франции. — *Ред.*
- ⁹ По назв. отеля «Билтмор», где проходило заседание. — *Ред.*
- ¹⁰ Гершель Теодор (1860—1904) — основатель политического сионизма, создатель *Всемирной сионистской организации. В книге «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» (1896) изложил свою программу создания независимого еврейского государства для массового переселения туда евреев при международных гарантиях со стороны великих держав. — *Ред.*

¹¹ См. прим. 33 на с. 134.

¹² «Иргун-цвай-леумми» («Национальная военная организация») — еврейская подпольная вооруженная организация в подмандатной Палестине (см. прим. 3). — *Ред.*

¹³ Узники Сиона — лица, подвергшиеся репрессиям за сионистскую деятельность в странах, где такая деятельность была под запретом. В 1969 г. в Израиле была создана Организация узников Сиона. — *Ред.*